

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ АРМЯНСКОГО НАРОДА

АРМЯНСКИЕ НАМЕСТНИКИ АРМЕНИИ В ПЕРИОД
ВЛАДЫЧЕСТВА УРАРТОВ И АССИРИПЦЕВ
ПО МОВСЕСУ ХОРЕНАЦИ

(К вопросу об автохтонности армян)

АСАТУР МНАЦАКАНЯН

На страницах журнала «Вестник общественных наук» АН Армянской ССР под дискуссионной рубрикой «Происхождение и образование армянского народа» с интересной и заслуживающей внимания статьей выступил также В. Хачатрян¹. Суть его основного положения заключается в том, что армяне, как индоевропейцы, были аборигенами, а хурриты и урарты — элементами, которые, проникнув в южную Армению из северной Месопотамии, создали в первоначальный период могучее Урартское государство, а затем постепенно слились с армянами. В. Хачатрян полагает, что задолго до прихода хурри-урартов на территории Армении существовало армянское государственное образование, которое, сменившись урартским владычеством, впоследствии вновь было восстановлено.

Примечательно, что В. Хачатрян пытается свою точку зрения обосновать и данными армянской традиционной (связанной с Мовсесом Хоренаци) историографии. Высоко оценивая эту попытку В. Хачатряна и видя в ней ключ к разрешению вопросов, волнующих специалистов, мы хотим, по мере возможностей, исправить имеющиеся в этой части статьи ошибки², а также дополнить ее.

В. Хачатрян приводит в статье список имен царствовавших в Армении властителей (согласно Мовсесу Хоренаци). Это были: Арменак, Араманс, Амасия, Гехам, Харма, Арам, Ара Прекрасный, Ара или Кардос, Анушаван, Парэт, Арбак, Заван, Парнак, Сур, Хаванак, Ваштак, Хайкак, Ампарк, Арнак, Шаварш, Норайр, Встам, Кар, Горак, Грант, Эндзак, Глак, Хорой, Зармайр, Перч, Арбун, Базук, Хой, Хусак, Кайпак, Скайорди, Паруйр (с. 101). Затем он перечисляет имена урартских

¹ В. Хачатрян, Страна Хайк' в составе Урарту (Հայկական ՍՍՀ 9Ա «Արարիկ», 1980. № 6, с. 101—112).

² В статье рассматриваются также вопросы, связанные с территорией и топонимами, однако их мы не затрагиваем.

царей: Араме, Сардури I, Ишпуини, Менуа, Аргишти I, Сардури II, Руса I, Аргишти II, Руса II, Сардури III, Сардури IV, Эримена, Руса III и Руса IV (с. 101) и заключает, что «имена царей от Парэта до Скайорди, правивших в Хайк'е в IX—XIII вв. до н. э., сохранившиеся в работах средневековых армянских историков, могут являться армянскими переводами имен урартских царей» (с. 192).

Для обоснования этого предположения он ссылается на соответствующие данные из сочинений Мовсеса Хоренаци (V в.), Себеоса (VII в.), Ованеса Драсханавертци (IX в.—X в.), Самвела Анеци (XII в.), полагая при этом, что «время правления Паруйра совпадает с падением Урарту. Следовательно, в лице чужеродных царей Хайк'а подразумеваются урартские вожди» (с. 104).

Имена от Парэта до Скайорди, перечисленные в списке Мовсеса Хоренаци, действительно соответствуют периоду чужеземного господства в Армении, однако нельзя отождествлять их с именами урартских царей, ибо все они (начиная от Парэта до Скайорди, а также два предыдущих имени) без исключения суть имена армянских деятелей. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить тот общий заголовок, под которым перечисляет их Мовсес Хоренаци: «Сравнительное родословие нашего народа с родословиями Евреев и Халдеев...». Мовсес Хоренаци вполне определенно говорит, что в своем списке намерен представить родословие (генеалогию) армян, сопоставляя его с именами современных еврейских и халдейских деятелей. С этой целью он составил таблицу в три колонки, в первой из которых поместил имена евреев, во второй—халдеев, в третьей—армян. Арменоведам это давно известно. Так, М. Чамчян пишет: «Некий Парэт, ишхан (князь— А. М.) родом из армян»⁴, Р. Ачарян—«Парэт... родоначальник армян»⁵ и так далее. С. Паласян также считает армянами всех властителей, упомянутых в списке между Хайком и Тиграном, в том числе, от сына Ара—Кардоса до Паруйра⁶. Этому же мнению придерживаются А. Гарагашян⁷ и др. Все они верны Мовсесу Хоренаци, поэтому все они правы.

Предположение В. Хачатряна неверно и по той причине, что в армянском списке перечислено 26 имен, а в урартском— 14. Кроме того, более половины имен урартских царей повторяется, например, имя Сардур—4 раза, Аргишти—2, Руса—4 и т. д. Подобные повторы, естественно, должны были отразиться и в армянском списке, если б последний представлял собой перевод, однако ни с чем подобным здесь мы не встречаемся.

³ «История Армении Моисея Хоренского», перевел с армянского Н. Эмин, М., 1893, с. 32.

⁴ В. Չամչյան, Պատմության Հայոց, Ա. Վենետիկ, 1874, էջ 80:

⁵ Р. Աչարյան, Հայոց անձնանունների բառարան, Գ, Երևան, 1948, էջ 231:

⁶ С. Պալասյան, Պատմության Հայոց, Քիշինյո, 1895, էջ 37—38:

⁷ Ա. Գարաշյան, Գննական պատմության Հայոց, Ա. Քիշինյո, 1895, էջ 109—110:

При толковании данных, приводимых из сочинений Мовсеса Хоренаци, Ованнеса Драсханакертци и Самвела Анеци, В. Хачатрян следовало быть более внимательным. Так, видя связь между возникновением урартского государства и списками Мовсеса Хоренаци, а также другими данными, В. Хачатрян приводит одно из них («И вот я...») и заключает: «И действительно, до Паруйра на территории нагорья (то есть Армении— А. М.) в IX—VII вв. до н. э. правили урартские цари» (с. 104). Вслед за этим, цитируя другой фрагмент из труда Мовсеса Хоренаци («Теперь я перейду...»), он резюмирует: «В этом отрывке Мовсес Хоренаци армянами считает царей, начиная от Паруйра, жившего в конце VII в. до н. э.» (с. 104), т. е. упомянутых до Паруйра деятелей он опять-таки считает урартами (с. 104).

Оба вышеуказанных фрагмента восприняты неверно. Мовсес Хоренаци, согласно этим фрагментам, испытывает радость не потому, что он, перечислив имена, якобы, *чужеземных властителей*, дошел до имен *армянских деятелей*, а потому, что по имевшимся у него сведениям, деятели от Парэта до Скайорди были армянами, но не царями, а начиная с Паруйра— армянскими царями. Чтобы убедиться в этом, обратимся к упомянутым фрагментам из Истории Мовсеса Хоренаци. В первом говорится: «И вот я чувствую немалую радость, теперь, когда приближаюсь к коренному, настоящему нашему родоначальнику, потомки которого достигают царского сана»⁸, то есть, он радуется тому, что достигшие царского сана Паруйр и его преемники принадлежат к поколениям нашего предка—Хайка. Речь идет об армянском царстве. Предпочтение, отдаваемое Мовсесом Хоренаци Паруйру и др., обусловлено только ранней датой сана, а не национальной принадлежностью. Тот же смысл заключен и в цитируемом далее втором фрагменте: «Теперь я перейду к перечислению наших мужей... Ибо из царей наших мне любимы эти мужи, как коренные, единокровные и подлинно родственные»⁹.

Если историк подчеркивает свою любовь и восхищение армянскими царями, то причина этого кроется не только в том, что Армения в те времена обрела своих первых венценосных царей, но и в том, что сам автор жил в период чужеземного господства. «Вот, днесь, я, живущий (под властью) чужеземных царей, вместо них представляю порядок царей нашего народа, ибо эти мужи, чьи имена я запечатлею ниже, суть коренные венценосцы нашей страны»¹⁰. Именно в связи с теми же национальными царями вспоминает он слова пророка Иеремии («Созовите царство Араратское и воинство Аскеназское») и добавляет: «чем и подтверждается существование нашего царства в то время»¹¹.

⁸ «История Армении Моисея Хоренского», с. 34—35.

⁹ «Ի վերջիս երբեւոցոյ Պատմութիւն Հայոց, աշխատասիրութեամբ Մ. Արեղյանի և Մ. Հարությունյանի, Տիգրիս, 1913, էջ 66.

¹⁰ Там же, с. 67.

¹¹ «История Армении Моисея Хоренского», с. 36.

Как видим, в центре внимания Мовсеса Хоренаци — независимое армянское царство и армянские (по национальности) цари, обращаясь к которым он испытывает чувство великой радости.

Что же ввело в заблуждение В. Хачатряна? Решающую роль в этом сыграли неверные сведения, почерпнутые им из сочинений Ованнеса Драсханакертци и Самвела Анеци. Вот строки, цитируемые им из труда Ованнеса Драсханакертци: «Из рода и поколения его (Анушавана) ни один не наследовал отцовской власти: ее насильственно захватили какие-то иные люди (*սիւր ոմսիք բնիկսիբիւր*), но не (по праву) происхождения, а по успехам (по удаче) и стали господствовать над народом Форгома... После всех их является из рода Хайка (некто) по имени Паруйр, который, преследуя, разгоняет «худородных» (*սիւսգորք*) и, возобновив (*Կրկին նորոգեալ*) родоначальническую власть своего племени (т. е. Хайкидов), снова наследует ее» (с. 104)¹². В эту явную путаницу важный корректив внес, например, А. Гарагшян: «Иные, основываясь на столь решительном заявлении (тоне) католикоса Ованнеса, полагают, что он обладал одним из экземпляров труда Мар Абаса... Однако известно, что упомянутый факт в Истории католикоса Ованнеса — это всего лишь его собственное добавление. Называя Паруйра и его преемников «соотечественниками, единокровными и родственными», Хоренаци не хотел говорить, что властители, правившие до него, были чужеземцами, ибо по той же истории предшественник Паруйра — Скайорди был отцом Паруйра; но, по всей вероятности, Хоренаци называет Паруйра и его преемников как потомков Гайка соотечественниками и единокровными по сравнению с последующей династией Аршакидов, которая считалась чужеземной»¹³.

Еще более обоснованно говорит о путанице, имевшей место в трудах Ованнеса Драсханакертци и Самвела Анеци, Г. Халатянц в связи с одним из исследований Н. Эмина. В этом исследовании Н. Эмин тоже допустил ошибку в рассматриваемом вопросе и точно так же сослался не только на Ованнеса Драсханакертци и Самвела Анеци, но и на Мовсеса Хоренаци, считая, что в период от Парэта до Скайорди Арменией правили чужеземные тираны¹⁴. Г. Халатянц, критикуя Н. Эмина, полагает, что деятели, которых Эмин считает чужеземными тиранами, были армянами. Он совершенно справедливо отмечает, что причиной путаницы в трудах Ованнеса Драсханакертци и Самвела Анеци послужило одно из примечаний в Истории Мовсеса Хоренаци, которое «относится к вождю евреев» и которое Ованнес Драсханакертци по ошибке отнес «к Анушавану... и сделал на этом основании ошибочный вы-

¹² Н. Эмин, Исследования по армянской мифологии, археологии, истории и истории литературы (за 1858—1884 гг.), М., 1896, с. 177—178.

¹³ И. Գարգիշյան, указ. соч., с. 185.

¹⁴ Н. Эмин, Династический список Хайкидов, М., 1884, с. 7—11; было переиздано в сборнике Эмина от 1896 г. — «Исследования по армянской мифологии...», которым и пользовался В. Хачатрян (с. 104; в статье его сборник неверно назван «Исследования и статьи»).

вод в том смысле, что после *Анушавана* стали, якобы, господствовать в *Армении не по праву происхождения, а по успехам...* Они были тираны»¹⁵.

Однако указанная путаница возникла еще до Ованнеса Драсханакертци в результате описки, приведшей в свою очередь к недоразумению в труде Ованнеса Драсханакертци: «Из сынов и потомков его (т. е. Анушавана— А. М.) ни один не унаследовал отцовской власти, а иные люди насильники *не по родовому (праву), но по успехам* (*«ոչ ըստ ազգի, այլ ըստ յառաջադիմութեան»*) и стали господствовать над народом Торма: вот их имена: Парэт, Арбак, Заван, Фарнак, Сур...»¹⁶.

В труде Самвела Анеци эта ошибка имеет следующий вид: «До него (т. е. Анушавана— А. М.) *не по родовому праву), но по успехам мужей* (*«ի սմանէ յառաջ ոչ ըստ ազգի, այլ ըստ յառաջադիմութեան արանց»*) насильники овладели нашей страной. Вот их имена...»¹⁷.

В основе этих двух фрагментов лежит одна и та же подчеркнутая нами мысль, которая заимствована из *Истории Мовсеса Хоренаци*: «До него *не по родовому (праву), но по успехам мужей, ибо все они от Авраама*» (*«ի սմանէ յառաջ ոչ ըստ ազգի, այլ ըստ յառաջադիմութեան արանց, զի ամենեքեան յԱբրահամէն»*)¹⁸. Ново здесь выражение «ибо все они от Авраама», явствующее, что речь идет о списке не армянских властителей (вождей), как отмечает Г. Халатянц, а еврейских. И действительно, так оно и есть в критическом тексте *Истории Мовсеса Хоренаци*¹⁹. Это выражение по недоразумению вкралось в армянский список. Чтобы убедиться в этом, обратимся вновь к списку: «*Сравнительное родословие нашего народа с (родословиями) Евреев и Халдеев...*». Здесь, в еврейском списке, к имени Иисуса (в некоторых рукописях—Есевона) дано примечание: «До него (т. е. Иисуса— А. М.) *не по родовому (праву), но по успехам мужей, ибо все они от Авраама*» (*«ի սմանէ յառաջ ոչ ըստ ազգի, այլ ըստ յառաջադիմութեան արանց, զի ամենեքեան յԱբրահամէն»*)²⁰.

Именно это примечание, неизвестно каким образом, по ошибке было перенесено из еврейского списка в армянский и соотнесено с Анушаваном, что и послужило причиной недоразумения.

В *Истории Ованнеса Драсханакертци* есть и другие отклонения, исследование которых (осуществленное в 1913 г.) показало, что у него

¹⁵ Г. Халатянц, *Армянский эпос*, I, М., 1896, с. 168—169. Мнение Н. Эмина повторил и углубил Г. Тер-Мкртчян в 90-х годах XIX в. (*Ք. Տեր-Մկրտչյան, Հայագիտական ուսումնասիրութիւններ*, II, Երևան, 1979, էջ 72—75), что, видимо, не было известно Г. Халатянцу. Ср. *Քաղաքագիտություն*, 1887, с. 312—313; Ирав. А. Баумгартнер

¹⁶ «Յոգնականն ու կաթողիկոսի Գրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց», Թիֆլիս, 1912, էջ 19.

¹⁷ «Սմանուկի Թահանայի Աննցոյ Հատմունքի զրոց պատմագրաց», Վաղարշապատ, 1893, էջ 44—45.

¹⁸ «Մովսէսի Եսրէնացոյ Պատմութիւն Հայոց», էջ 58.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

под рукой имелись не дошедшие до нас списки труда Мовсеса Хоренаци²¹. По-видимому, именно эти рукописи и явились источником указанных нами отклонений. В связи с бытующим мнением о наличии дефекта в рукописи Мовсеса Хоренаци заслуживает внимания рукопись № 4584 Матенадарана им. Маштоца, которая содержит копию Истории Мовсеса Хоренаци. Интересующий нас список в три столбца здесь (с. 76—8а) представлен двумя таблицами. В первой помещены имена от Ара до Встаскара (Встам, Кар), а во второй— от Горака до Скайорди. После первой таблицы (в которой встречаем и имя Анушавана), без каких-либо помет, дано три примечания. Первое из них и есть интересное нас «До него...» («Ի սմանէ յոռոր...»). Следовательно, читателю остается самому решить, какие из этих примечаний следует отнести к тому или иному столбцу и деятелю. Поскольку второе и третье примечания связываются также с Арменией и армянами, то и первое примечание могло быть связано со списком армянских царей. И почему оно связано здесь именно с Анушаваном— также можно объяснить. В первой из соответствующих глав Истории Мовсеса Хоренаци говорится только об Ара сыне Ара и Анушаване Сосанвере («Об Ара сыне Ара и сыне его Анушаване (прозванном) Сосанвер») ²², а во второй— только о Паруйре («Паруйр—сын Скайорди—первый венценосец армянский...») ²³. Об именах остальных деятелей (от Парэта до Скайорди) автор ничего не говорит, считая их деятельность маловажной²⁴.

Как видим, читатель средневековья мог бы, основываясь на неопределенности примечания «До него...» («Ի սմանէ յոռոր...»), а также исходя из того, что деятели, перечисленные после Анушавана, автором считались второстепенными и не упоминались в вышеуказанных заглавиях, счесть их чужеземцами.

У Самвела Анеци ошибка имеет более глубокие корни. Вероятно, Ованнес Драсханакертци частично отредактировал ее. Поэтому и заметны некоторые различия.

1. Примечание «До него...» («Ի սմանէ յոռոր...»), перешедшее из списка еврейских имен в список армянских, в труде Самвела Анеци представлено полнее, так как имеет начальные слова «До него...» («Ի սմանէ յոռոր...»), которые отсутствуют у Ованнеса Драсханакертци. Поэтому в труде Самвела Анеци имеется естественное противоречие, поскольку выражение «До него...» («Ի սմանէ յոռոր...») относится фактически к деятелям, перечисленным до Анушавана, в то время как перечисляются те, кто были после него (Парэт и др.). У Ованнеса Драсханакертци эти слова опущены и противоречие сглажено.

2. У Самвела Анеци Скайорди представлен, с одной стороны, как чужеземный тиран, а с другой— как отец Паруйра и армянин: «Сей

²¹ Там же, с. 39—41 (ԻՔ-ԽԿ).

²² Там же, с. 63.

²³ Там же, с. 64.

²⁴ Там же.

Паруйр сын Скайорди Армянина»²⁵. Если сын армянин, то армянин и отец — Скайорди, тем более, что прозван Армянином. Это противоречие также разрешено в труде Ованнеса Драсханакертци.

Как видим, для изучения вопроса гораздо важнее данные Самвела Апеци (с вышеупомянутыми противоречиями), ибо они непосредственно связываются с Историей Мовсеса Хоренаци. У Ованнеса Драсханакертци заметны попытки сознательного вмешательства, обдуманного редактирования. Именно это навело некоторых ученых на мысль, что в его распоряжении имелся другой экземпляр труда Мар Абасы.

В этой связи своеобразные пояснения дают М. Чамчян, Г. Алишан и их последователи. Упомянутое отклонение в труде Ованнеса Драсханакертци было воспринято ими как новое толкование. Причем, будто бы, согласно Мовсесу Хоренаци, после Анушавана должность наместника занимали не его непосредственные наследники, а другие армянские деятели, прибегшие с этой целью к насилию и хитрости. Так, М. Чамчян пишет: «После Анушавана не нашлось никого из потомков его, кто бы стал властвовать над страной нашей, а стали силою владеть ею вплоть до воцарения Паруйра иные люди из племени Хайка...»²⁶. Приблизительно также отнесся к этому вопросу и Г. Алишан²⁷. Основания к такому пониманию дает еврейский список. Здесь, говоря «До него...» (սի սմանէ յոռաշ...), автор имеет в виду не чужеземных тиранов, а евреев, которые считались происшедшими от Авраама. Ясно, что средневековые авторы, причисляя это примечание к армянскому списку, также должны были иметь в виду деятелей своего народа, а не чужеземцев.

Итак, вопрос соотносительности примечания «До него...» (սի սմանէ յոռաշ...), с еврейским списком имеет весьма важное значение и требует более весомого обоснования. В этой связи заслуживает внимания следующий факт. Известно, что Мовсес Хоренаци пользовался трудом Евсевия Кесарийского. Выясняется, что рассматриваемое примечание также написано на основании «Хроники» Евсевия Кесарийского. Приведем соответствующие строки Евсевия Кесарийского и Мовсеса Хоренаци:

Евсевий Кесарийский	Мовсес Хоренаци
Исаак	Исаак
Иаков	Иаков
Левий	Левий
Каат	Каат
Амрам	Амрам
Моисей	Моисей

²⁵ Սմանուէլի քահանայի Անեցոյ Հայրմուրի գրոց պատմագրոց, էջ 45.

²⁶ Մ. Գամաշե, указ. соч., с. 80.

²⁷ Կ. Ալիշան, Հայաստան յորաշ քան գիրենն Հայաստան, Վենետիկ, 1904, էջ 202.

С самого начала и до исхода из Египта— все от Авраама... («Ընդ ամենայն յառաջմէ ամէն Արրահամո ժիշէ ցԵրսն յԵգիպտոսէ...») ²⁸,

До него не по родовому (праву), но по успехам мужей, ибо все они— от Авраама («Ի ամանէ յառաջ՝ ոչ ըստ ազգի. այլ ըստ յառաջադիմութեան արանց, զի ամենեքեան յԱրրահամէ») ²⁹,

Таким образом, мы можем с уверенностью сказать, что все деятели, перечисленные в Истории Мовсеса Хоренаци начиная от Ара сына Ара или Анушавана Сосанвера, либо от Парэта до Скайорди, были армянами. Добавим, однако, что *при всем при этом эти деятели связываются с чужеземными тиранами. Именно это и представляет для нас особую важность.*

Действительно, после Ара сына Ара или Анушавана или Парэта (согласно Мовсесу Хоренаци— после Ара сына Ара) в Армении властвовали чужеземные тираны, но они одновременно назначали также армянских надзирателей, правителей, опекунов, великих краеначальников, имена которых и перечисляет Мовсес Хоренаци в своем списке в столбце «армянские» (от Ара сына Ара до Скайорди): «Ара, сын нашего Ара, которого Шамирам назвала Ара, доверив ему наместничество в нашей стране. А после него: Анушаван, Парэт, Арбак, Заван, Парнак, Сур, при нем был Иисус Навин, Хаванак, Ваштак, Хайкак. Говорят, что Хайкак жил при Белохе и погиб во время восстания, им организованного. Амцак, Арнак, Шаварш, Норайр, Встамкар (Встам, Кар), Горак, Грант, Эндзак, Гзак, Хоро, Зармайр, этот посланный Тевтамом с эфиопским войском в помощь Приаму погибает от героев Эллады). Перч, Арбун, Базук, Хой, Иусак, Кайпак, Скайорди» ³⁰.

Следовательно, после убийства Ара Прекрасного Шамирам переименовывает его сына (Кардоса) в Ара и назначает его наместником завоеванной Армении, а впоследствии эта должность передавалась другим вплоть до Скайорди. Эта мысль в несколько иной форме повторена в следующих словах: «Еще при жизни (своей) Шамирам рожденного от Нвард, любимой жены Ара, сына... называет Ара в память прежней любви своей к Ара Прекрасному. Она с полным к нему доверием возлагает на него правление нашею землею» ³¹. От него эта должность перешла к его преемникам, вплоть до Скайорди. Более того, выясняется, что и его сын Паруйр вначале был наместником, а потом с помощью Варбака стал царем. Об этом красноречиво свидетельствует Товма Арцруни: «Уничтожив владычество ассирийцев, Варбак Мар освобождает Паруйра Армянина от уплаты налогов и наделяет его царской властью,

²⁸ Սեւակի Պատմիչի Կեսարացոյ Փամանակագրութեան, Ա, Վեներիկ, 1818, էջ 155. տե՛ս նաև էջ 152 («Են յառաջմէ ամէն Արրահամո ժիշէ ցԵրսն...»):

²⁹ Սեւակի Սորենացոյ Պատմութիւն Հայոց, էջ 58:

³⁰ Там же, с. 62—63.

³¹ Там же, с. 63.

дает в помощь многочисленное войско и *вновь утверждает царство Армянское*³².

В связи с рассматриваемым вопросом исключительную важность представляет следующее пояснение Мовсеса Хоренаци, обращенное к Сааку Багратуни: «И если спросишь, откуда мне известны имена наших предков, а многих и деяния, отвечу: из древних архивов халдеев, ассирийцев и персов, так как имена и деяния их внесены в царские списки, как наместники, правители и великие краеначальники, назначенные ими»³³.

Примечательно, что само имя Парэт означает «управляющий, попечитель»³⁴, «смотритель, или надзиратель»³⁵.

Вслед за Мовсесом Хоренаци, специалисты, за редким исключением, считают всех деятелей, перечисленных от Ара сына Ара и до Скайорди, армянскими правителями-краеначальниками, управлявшими внутренними делами Армении в период чужеземного господства. Так, например, Г. Алишан Гайканским правителям посвятил отдельную книгу³⁶, в которой период от Ара сына Ара до Скайорди метко озаглавил: «Армянские краеначальники ассирийцев до воцарения мидийцев и армян»³⁷. Здесь он пишет: «Начиная от Анушавана— одного из потомков рода Хайка, или же после смерти отца его Ара сына Ара и Шамирам, и до воцарения Паруйра армянина», над народом нашим властвовали ассирийцы, «а родоначальники или правители (Армении) хоть и были армянами, являлись правителями и наместниками или великими краеначальниками самодержцев, властелинов Азии («*սարգիստաց*»), как свидетельствует историк... От Анушавана до Паруйра, считая их тоже, будет 28 или 29»³⁸.

Так понял Мовсеса Хоренаци и С. Паласян: «Со смертью Ара Армения попала под власть Ассирии, но управлялась местными краеначальниками... Число их от сына Ара— Кардоса до царя Паруйра достигает двадцати восьми»³⁹.

А. Гарагашяном также была верно воспринята мысль Мовсеса Хоренаци: «Хоренаци не говорит прямо, однако как будто намекает, что после Ара Армения стала провинцией или княжеством, платящим дань Ассирии»⁴⁰. Мовсес Хоренаци, продолжает он, после Анушавана «и до падения Ассирийского царства перечисляет имена двадцати шести лиц

32 «Քրոնիկայի վարդապետի Արժրուհու Պատմութիւն տանն Արժրուհեաց», Ե. Պետերբուրգ, 1887, էջ 34—35.

33 «Քրոնիկայի Խորենացու Պատմութիւն Հայոց», էջ 66:

34 Հ. Աւանյան, Հայոց անձնանունների բառարան, Դ, Երևան, 1948, էջ 231.

35 «Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի», Բ. Վենետիկ, 1837, էջ 654.

36 Գ. Ալիշան, указ. соч.

37 Там же, с. 199—219.

38 Там же, с. 199—200.

39 Ս. Պալասյան, указ. соч., с. 37—38.

40 Ա. Գարաշյան, указ. соч., с. 109—110.

как правителей или князей-данников, подвластных Ассирии», а затем перечисляет «Парэт... Скайорди»⁴¹.

Заслуживает внимания и другое обстоятельство. Если специалисты считают, что лица, указанные в списке между Ара сыном Ара (или Анушаваном Сосанвером или Парэтом) и Скайорди, были армянскими правителями-краеначальниками, которых назначали ассирийские цари, то, согласно В. Хачатряну (с вышеуказанными уточнениями) период правления начиная с Парэта соответствует периоду урартского господства. Поскольку вопрос господства Ассирии нашел отражение в трудах Мовсеса Хоренаци и других историков, В. Хачатрян счел нужным обратиться и к нему и, опираясь на сведения, сообщаемые Себеосом, дал следующее объяснение: «Себеос урартских царей называет ассирийцами, видимо, по той причине, что они представляли одну ветвь хурритского этноса, населявшую северную Сирию и впоследствии слившуюся с ассирийцами» (с. 106).

В этом вопросе также есть путаница. Мы полагаем, что предыдущие исследователи, которые связывали армянских деятелей от Ара сына Ара или Парэта до Скайорди с Ассирией, были неправы. Неправ также В. Хачатрян, который всех деятелей от Парэта до Скайорди связывает только с урартским периодом. По нашему мнению, первая часть указанного списка соответствует ассирийскому периоду, а вторая — урартскому. С этой точки зрения интересны предварительные подсчеты М. Чамчяна, согласно которым Ара Прекрасный правил начиная с 1769 г. до н. э., его сын Кардос (Ара сын Ара) с 1743-го, Анушаван — с 1725-го, Парэт — с 1662-го и т. д. Считается, что Скайорди пришел к власти с 765-го года, а Паруйр — с 748-го (царствовал в 746—700 гг.)⁴². Отмечая ошибки в данных Мовсеса Хоренаци и в подсчетах М. Чамчяна, Г. Алишан пытается сделать уточнения и дополнения⁴³.

Если весьма условно принять на веру подсчеты М. Чамчяна, можно заметить приблизительный рубеж между ассирийским и урартским периодами. Основанием для этого могут послужить уточненные списками данные о Паруйре и Скайорди. Исследователи полагают, что Паруйр царствовал в 652—612 гг. до н. э.⁴⁴, тогда как, согласно М. Чамчяну, он царствовал в 746—700 гг. до н. э. Получается приблизительно столетняя разница. Учитывая эту разницу, можно предположить, что урартский период, вероятно, соответствует отрезку времени, представленному одиннадцатью деятелями от Церца II до Паруйра (согласно Мовсесу Хоренаци—8).

Для нас исключительную важность приобретают признанные достоверными сведения о Скайорди и Паруйре. К этому следует также доба-

⁴¹ Там же, с. 110.

⁴² *Մ. Չամչյան, Պատմություն Հայոց. Գ. Հնեմիջ. 1766, էջ 26—32* (в конце книги).

⁴³ *Գ. Ալիշան, указ. соч.*

⁴⁴ *Հայ ճգնաժամի պատմություն, Ա. Երևան, 1971, էջ 433* (там же указывается, что он вступил на престол в 612 г., см. с. 921).

вить бегство сыновей ассирийского царя Сенекерима в Армению, где они, согласно сведениям Мовсеса Хоренаци, подтверждаемым клинописными надписями, нашли покровительство. Если эти данные верны, то отнюдь не могут быть ошибочными и источники, послужившие основой для Мовсеса Хоренаци в вопросе, касающемся предшествующих деятелей. Следовательно, у Мовсеса Хоренаци так же, как и у других историков, имеются косвенные данные о существовании Урартского государства.

Считая это положение правильным, не следует одновременно забывать, что Мовсес Хоренаци не только в урартский, но и в предшествующий период коренными владыками страны считал армян. С этой точки зрения заслуживают внимания деятели, упомянутые Мовсесом Хоренаци в первой половине списка, начиная от Ара сына Ара до Перча, в качестве армянских правителей периода могущества Ассирии. Трудно сказать, какова была в то время картина политических событий в связи с интересующим нас вопросом, но есть основания утверждать, что в первоисточниках Мовсеса Хоренаци имелись достоверные данные. Речь идет об армянских племенах, известных под названием Наири, на которых часто нападали ассирийцы, а иногда даже завоевывали их и навязывали им свое господство. В качестве примера вспомним следующие строки из надписей Тиглатпаласара I (1115—1077 гг. до н. э.): «...Я захватил во время схватки 60 царей стран Наири... Всех царей стран Наири живыми захватила моя рука; я их помиловал, спас их жизнь, перед Шамашем, моим владыкой, освободил их от плена и уз и заставил их принести присягу моими великими богами на будущие времена, навеки, на рабство. Сыновей, произведенные их утробы, я забрал в заложники, наложил на них дань— 1200 коней и 2000 голов крупного рогатого скота— и отпустил их в их страны»⁴⁵.

Как известно, Мовсес Хоренаци не различал господства Ассирии от Урарту. Оба периода он представил как время преобладания Ассирии. С. Малхасянц следующим образом объясняет, почему Мовсес Хоренаци не видел этого деления: «...клинописные надписи Хоренаци приписывал Шамирам (то есть ассирийцам— А. М.), потому что память об их подлинных авторах— урартских царях исчезла среди армян»⁴⁶.

Исходя из этого, вышеприведенное дополнительное объяснение В. Хачатряна кажется вероятным. В этой связи было бы полезно вспомнить также замечание Г. Алишана: «по сравнению с продолжительностью времени, число родоначальников от Перча до Паруйра чрезвычайно мало»⁴⁷. Почему? «Причиной тому, мне кажется, были восстания племен, в том числе и наших, против ассирийских тиранов, и частые войны, и новое усиление властителей, стремившихся предать

⁴⁵ «Вестник древней истории». 1951, № 2, с. 273—274; см. также: Ն. Ադոնց, Հայաստանի պատմություն, Երևան, 1972, էջ 59.

⁴⁶ Մոզեսի և Խորենացու, Հայոց պատմություն, Երևան, 1968, էջ 331.

⁴⁷ Ղ. Ալիշան, указ. соч., с. 218.

забвению память о восставших, а также изъять их имена из царских архивов, и вместо сломленных местных краеначальников назначить ассирийских или иноплеменных правителей, которых и наши предки, соответственно, не приняли в число армянских родоначальников, опустив не только их имена, но и саму память о них»⁴⁸.

Здесь вырисовывается новый факт. В армянской историографии не только не существовало рубежа, но вообще считалось, что борьба армян непрерывно велась против Ассирии вплоть до ее падения. Теперь становятся понятными причины этого представления. С того дня, когда в силу каких-то условий воинским силам и верхушке хурри-урартов удалось основать государство Урарту, одновременно отпал и вопрос об открытой вражде между ними. Престолом завладели хурри-урарты, которые назначали себе помощников из представителей местной знати— армянских правителей, краеначальников.

Последние, благодаря своему положению, принимали непосредственное участие в управлении урартским государством и по-прежнему считали своими исконными врагами ассирийцев, против которых продолжали сражаться совместно с хурри-урартами.

Это в то же время показывает, что армянский этнос численно настолько преобладал и в этническом, политическом и экономическом отношениях мощность его как аборигена была настолько ощутима, что завоеватели вынуждены были считаться с этим и назначать армянских деятелей краеначальниками.

Теперь становится понятным, почему за падением Ассирии последовало падение Урарту. После падения общего и могущественного врага— Ассирии— армянские силы, как хозяева страны, должны были, естественно, объединиться с соседними мидянами и сбросить иго обессилевших хурри-урартов. Таким образом, государство, именуемое Урарту, по-видимому, подверглось внутренней эволюции, и кормило власти перешло в руки аборигенов. Блестящим примером тому служит судьба Паруйра. Вначале он был наместником, а затем стал царем. Именно такая постановка вопроса может послужить ключом к разъяснению истории государственных образований Армении раннего периода.

Вышеизложенное вызывает необходимость поиска фактов об армянах сановниках-правителях в источниках урартского и доурартского периодов. Представляет интерес, например, встречающееся в урартских надписях имя наместника *Urma* (*Ur-ma-a*)⁴⁹. Оно связывается с именем Урме-Арме-Армина, Армен, Арменак, и в особенности, с именем Харма (*Հարմա*), которое приводится в первом списке Мовсеса Хоренаци⁵⁰. Безусловно, имена, упомянутые в указанных источниках, не относятся к одному и тому же лицу, однако тождество или соответствие этих

⁴⁸ Там же, с. 219.

⁴⁹ И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, с. 35, 66, 95. «Урма был, вероятно, начальником области, центром которой был Тейшебаини» (с. 66).

⁵⁰ «Մոսէս Խորենացիի Պատմութիւն Հայոց», II, 19, 20, 42.

имен дают основания предположить в числе правителей Урарту еще одного армянского наместника или краеначальника.

В этом аспекте исключительный интерес представляет исследование Э. Грантовского об иранских племенах⁵¹. Особенно важны имена ряда деятелей, которых он связывает с периодом Урарту и считает иранскими. Таковы имена *Arbaku-Arbhaka*⁵² в связи с упоминаемым Мовсесом Хоренаци именем *Арбак*; имена *Farnaka-Farnika*⁵³ (в значении слова *farnah*)⁵⁴ в связи с именем *Парнак*; *Kirnakuş*, *Кирнака*⁵⁵ в связи с именем *Корнак*; *Vazuka*⁵⁶, *Vazuka*⁵⁷ в связи с именем *Базук*; *Vastak*⁵⁸, соотносимое с именами *Mašdakka*, *Mazdag* в связи с именем *Ваштак* и другие. Возникает вопрос, не были ли армянами (если и не полностью) обладатели этих имен, поскольку автор, отдавая дань ошибочной точке зрения, согласно которой в IX—VIII вв. до н. э. на Армянском нагорье еще не было армян⁵⁹, все языковые (а также мифологические) факты, касающиеся и Армянского нагорья и имеющие индоевропейское происхождение, считает иранскими⁶⁰.

Э. Грантовский пытается даже увидеть в именах урартских царей имена царей иранских⁶¹, что, безусловно, ошибочно, но может оказаться полезным с точки зрения выявления имен армянских царей. Не был ли армянином по происхождению царь Араму (Араме, Арам) или Эримани?

В связи с рассматриваемыми вопросами факт бегства сыновей ассирийского царя Сенекерима в Армению предстает в новом свете.

Таким образом, можно утверждать, что и в период урартского государства, и до него — во время ассирийских нашествий и ассирийского господства, Армения была заселена коренным этносом — армянами, против которых Ассирия бывала иногда даже бессильна. Это могущество кроется также в основе процветания государства Урарту. Им же можно объяснить имевшие место в 521—520 гг. до н. э. с трудом подавленные восстания армян против ахеменидского государства. По-видимому, посланный для подавления этих восстаний Дадаршиш, армянин по национальности, также являлся в то время одним из армянских правителей-краеначальников или другим должностным лицом⁶². Новый интерес вызывает и Араха, армянин по происхождению, которому в тот

⁵¹ Э. Грантовский, Ранняя история иранских племен Передней Азии, М., 1970.

⁵² Там же, с. 267—268, 329. Арбак отождествляется также с Варбаком (см. «История Армении Моисея Хоренского», с. 230).

⁵³ Э. Грантовский, указ. соч., с. 261—262.

⁵⁴ Там же, с. 157—159, 200—201, 223—224.

⁵⁵ Там же, с. 217—218. Автор отметил армянское Корнак.

⁵⁶ Там же, с. 261.

⁵⁷ Там же, с. 175.

⁵⁸ Там же, с. 255.

⁵⁹ Там же, с. 294.

⁶⁰ Там же, с. 294—295, 334—339.

⁶¹ Там же, с. 308.

⁶² «Хрестоматия по истории древнего Востока», II, М., 1980, с. 24—32; см. также «Հայ Գրգրի պատմություն», II, էջ 448—450.

период удалось занять царский трон в Вавилоне, однако потом он был наказан⁶³. То же самое следует сказать о его предшественнике армянине Парнавазе, который был должностным лицом при Набуходоносоре. Его имя упоминается в связи с тем же периодом и у Мовсеса Хоренаци⁶⁴, и у Себеоса⁶⁵ в их царских списках разного происхождения.

Беспристрастное толкование подобных фактов даст возможность подойти к правильному решению проблемы возникновения и формирования армянского народа.

В заключение отметим, что на данном этапе развития арменоведения и востоковедения стало возможным составить новое представление относительно вопроса армяно-урартских отношений и происхождения армянского народа. Прав В. Хачатрян, видя отголоски событий, связанных с Урартским государством, на страницах Истории Мовсеса Хоренаци и других авторов.

В клинописных надписях говорится также о племенах Наири—аборигенах преурартской Армении. Согласно Мовсесу Хоренаци и его источникам, это были коренные жители страны— армяне. На это указывают и некоторые специальные исследования. Обоснованным является также мнение, согласно которому Наири связывается с Хайасой⁶⁶. А Хайаса это то государственное образование, с названием и существованием которого связывают понятия Хайастан— Հայաստան—Армения, хай—հայ—армянин и Хайк— Հայկ—праотец армян. Точку зрения, согласно которой армяне являются аборигенами, защищает также ряд ученых. Например, Г. Меликишвили пишет: «Армянские племена с древнейших времен (во всяком случае, с той эпохи, когда произошло появление в Малой Азии индоевропейских племен) жили на территории Малой Азии, в частности, на ее восточной окраине»⁶⁷.

Вопрос об аборигенности армян глубже и аргументированней доказывают в своих новых исследованиях О. Широков⁶⁸, Г. Клычков⁶⁹, Т. Гамкрелидзе и В. Иванов⁷⁰ и др.

⁶³ «Хрестоматия по истории древнего Востока», II, с. 24—32. «Հայ ժողովրդի պատմություն», II, էջ 460.

⁶⁴ «Մովսեսի և նրան ներկայացնող Պատմության Հայոց», էջ 69.

⁶⁵ «Պատմության Սերնոսի», աշխատասիրությունը Գ. Արզարյանի, Երևան, 1979, էջ 51.

⁶⁶ В. Хачатрян, Хайаса и Наири (Հայկական ՍՍՀ ԳԱ «Արարեր», 1973, № 11); ето же, Наири и Армина (там же, 1976, № 8).

⁶⁷ Г. Меликишвили, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 418.

⁶⁸ О. Широков, Место армянского языка среди индоевропейских и проблема армянской прародины (Հայկական ՍՍՀ ԳԱ «Արարեր», 1980, № 5, с. 80—93).

⁶⁹ Г. Клычков, Модель глоттогенеза армян (Հայկական ՍՍՀ ԳԱ «Արարեր», 1980, № 8, с. 87—99).

⁷⁰ Т. Гамкрелидзе, В. Иванов, Реконструкция системы смычных общиндоевропейского языка. Глотталлизованные смычные в индоевропейском («Вопросы языкознания», 1980, № 4, с. 21—35). См. также С. Орлова, Индоевропейцы. Кто они? Откуда они? («Знание-сила», 1980, № 2, с. 24—28, 31).